Научная статья
УДК 347.91
DOI 10.33184/pravgos-2022.3.15

ЮДИН Андрей Владимирович
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва, Самара, Россия;
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия;
e-mail: udin77@mail.ru;
https://orcid.org/0000-0002-9235-9680

Original article

YUDIN Andrey Vladimirovich
Samara National Research University, Samara, Russia;
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СРОКА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ПО ДЕЛАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

THE LEGAL NATURE OF THE PERIOD FOR APPLYING TO THE COURT FOR ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация. *По делам административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах установлен общий срок на обращение в суд с заявлением об оспаривании незаконных актов органов власти, составляющий три месяца. В судебной практике и в большинстве научных исследований данный срок практически безоговорочно квалифицируется в качестве срока процессуального, со всеми сопутствующими последствиями, касающимися режима восстановления срока, последствий его пропуска и др. Между тем подобный подход вызывает сомнения в силу иной правовой природы срока на обращение в суд, анализ которой и составляет предмет исследования. Цель: на основе критической оценки подходов судебной практики и научных исследований, априори причисляющих такой срок к процессуальным, установить правовую природу срока на обращение в суд по делам административного судопроизводства, главным образом в направлении отнесения его к срокам процессуальным или материально-правовым. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: на основе системы аргументов исследование позволило выявить, что трехмесячный срок, установленный для обращения в суд в целях оспаривания актов органов власти, по своей природе является сроком материально-правовым, аналогом срока исковой давности в административных правоотношениях; позиционирование подобного срока в качестве процессуального со всеми сопутствующими последствиями ошибочно. Рассматриваемый в статье срок поименован процессуальным законом как срок обращения в суд или как срок подачи заявления, что представляется ошибочным в свете понимания данного срока как срока для защиты по требованию лица нарушенного права.*

Ключевые слова: *процессуальные сроки, материально-правовые сроки, сроки исковой давности, сроки обращения в суд, сроки защиты права, восстановление срока, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство*

Для цитирования: *Юдин А.В. Правовая природа срока на обращение в суд по делам административного судопроизводства / А.В. Юдин // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 111–116 DOI 10.33184/pravgos-2022.3.15.*

Abstract. *In cases of administrative proceedings in courts of general jurisdiction and in arbitration courts, a general period of three months is established for an application to the court to challenge unlawful acts of authorities. This term is almost unconditionally positioned in judicial practice and in most scientific studies as a procedural term with all the accompanying consequences concerning the regime of restoration of the term, consequences of its omission, etc. Meanwhile, such an approach raises doubts due to the different legal nature of the period for applying to the court; the analysis of this nature is the purpose of the study. Purpose: based on a critical assessment of the approaches of judicial practice and doctrinal views that a priori classify such a period as procedural, to establish the legal nature of the period for applying to the court for administrative proceedings, mainly in the direction of attributing such a period to procedural or substantive legal terms. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study reveals that the three-month period established for applying to the court in order to challenge acts of authorities is by its nature a substantive legal period, an analogue of the limitation period in administrative legal relations; positioning such a period as a procedural one with all the attendant consequences is erroneous. The term considered in the article is named by the procedural law as the term for applying to the court or as the term for filing an application, which seems to be erroneous in the light of understanding this term as the term for protecting the right at the request of a person whose right is violated.*

Keywords: procedural terms, substantive terms, limitation periods, terms of appeal to the court, terms of protection of the right, restoration of the term, administrative proceedings, civil proceedings

For citation: *Yudin A.V. The legal nature of the period for applying to the court for administrative proceedings. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 3, pp. 111–116. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.15. (In Russian).*

© Юдин А.В., 2022

Введение

Обращение в суд общей или арбитражной юрисдикции, соответственно, административного истца или заявителя по делам об оспаривании незаконных действий (бездействия), ненормативных правовых актов, решений органов власти (далее также – по делам административного судопроизводства) подчинено трехмесячному сроку (ч. 1 ст. 219 КАС РФ, ч. 4 ст. 198 АПК РФ), пропуск которого без уважительных причин может привести к отказу в удовлетворении административного иска (заявления) по существу. Многие вопросы правоприменения в этой части остаются нерешенными или решенными непоследовательно, что проистекает во многом из неопределенности природы трехмесячного срока на обращение в суд.

Недавно принятое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ»[1] (далее – Постановление № 21) со ссылкой на ч. 3 ст. 92 КАС РФ, ч. 4 ст. 113 и ч. 4 ст. 198 АПК РФ (абз. 1 п. 16) относит трехмесячный срок для обращения в суд к процессуальным срокам. Таким образом, высшая судебная инстанция недвусмысленно предлагает квалифицировать данный срок в качестве срока процессуального.

Отнесение рассматриваемого срока к срокам процессуальным поддерживается и в доктрине процесса [1, с. 390; 2, с. 341; 3]. Зачастую процессуальная природа срока на обращение в суд признается по умолчанию, без какой-либо дополнительной аргументации [4, с. 51–55; 5, с. 91–102].

Однако существуют и противоположные суждения, относящие такой срок к срокам материально-правовой природы. Так, правовое обоснование срока на обращение в суд по делам, возникающим из публично-правовых отношений, как аналога срока исковой давности в период нахождения данного производства в составе ГПК РФ было дано в диссертации Д.А. Грибкова [6, с. 9]. А.В. Ильин также квалифицирует рассматриваемый срок в качестве срока для судебного осуществления права требования, в течение которого судом могут быть удовлетворены заявленные требования, то есть в качестве срока материально-правового [7].

В судебной практике также встречается подход, отрицающий распространение на трехмесячный срок обращения режима исковой давности[2] , однако такое отрицание может быть порождено принадлежностью этих сроков к разным сферам правоотношений, а не их материальной или процессуальной природой.

Характерно, что утратившее силу в 2016 г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»[3], принятое и действующее в период нахождения производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в структуре ГПК РФ (подразд. III разд. II ГПК РФ), хотя и обходило указанный вопрос молчанием, не причисляло трехмесячный срок обращения к срокам процессуальным.

Обоснование материально-правовой природы срока на обращение в суд по делам административного судопроизводства

По нашему мнению, трехмесячный срок, установленный для обращения в суд в целях оспаривания актов органов власти, а равно иной подобный срок (в частности, срок для оспаривания решений, действий, бездействия судебного пристава-исполнителя – ч. 3 ст. 219 КАС РФ) по своей природе является сроком материально-правовым, аналогом срока исковой давности в административных правоотношениях; позиционирование подобного срока в качестве процессуального со всеми сопутствующими последствиями ошибочно.

В доказательство данного суждения можно привести следующие аргументы.

1. Последствием пропуска срока на обращение в суд выступает именно отказ в удовлетворении требований по существу, но не погашение права на совершение процессуального действия (ч. 1 ст. 94 КАС РФ, ч. 1 ст. 115 АПК РФ), сопровождающееся возвращением лицу представленных по истечении

1 Верховный Суд РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/31334/ (дата обращения: 27.07.2022).

2 См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 09.11.2010 № 8148/10 по делу № А41-16045/07 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.07.2022).

3 Верховный Суд РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8100/ (дата обращения: 27.07.2022).

процессуального срока документов (ч. 2 ст. 94 КАС РФ, ч. 2 ст. 115 АПК РФ), что характерно для сроков процессуальных. Процессуальный закон и практика его применения акцентируют внимание на том, что пропуск срока не может являться основанием для «отказа в принятии административного искового заявления (заявления) к производству суда. Причины пропуска срока обращения в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании» (абз. 2 п. 16 Постановления № 21).

Аналогичный подход прослеживается и по отдельным категориям административных дел, предусматривающих сроки на обращение в суд. Так, пропуск срока на обращение в суд по делам об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя не является основанием для отказа в принятии заявления судом общей юрисдикции или возвращения заявления арбитражным судом (абз. 1 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»[4]). Один лишь этот факт уже не позволяет причислять сроки обращения в суд по таким делам к срокам процессуальным.

Нельзя не видеть, что пропуск процессуального срока оказывается неизбежно сопряжен с применением к лицу процессуальных санкций, которые, хотя бы и не имели характера мер процессуальной ответственности, оказывались бы сопряжены с негативными для субъекта последствиями (возвращение жалобы на судебный акт, отказ в удовлетворении процессуального ходатайства и пр.). Каких-либо процессуальных санкций или последствий пропуск трехмесячного срока не влечет.

2. Режим восстановления пропущенных процессуальных сроков и пропущенных сроков на обращение в суд по делам административного судопроизводства различен.

Вопрос соблюдения срока на обращение в суд по делам административного судопроизводства отнесен к числу юридически значимых обстоятельств дела, которые выясняются судом по собственной инициативе (п. 2 абз. 3 п. 15 Постановления № 21, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»[5]). Как разъяснено в абз. 2 п. 16 Постановления № 21, «уважительность причин пропуска срока оценивается судом независимо от того, заявлено ли гражданином, организацией отдельное ходатайство о восстановлении срока».

Как известно, с процессуальными сроками положение иное – их восстановление производится по инициативе лица, пропустившего срок; инициирование данного вопроса предполагает заявление отдельного ходатайства (ч. 1–2 ст. 95 КАС РФ, ч. 1–2 ст. 117 АПК РФ).

Различаются и другие атрибуты восстановления пропущенного процессуального срока и срока на обращение в суд. Так, восстановление пропущенного процессуального срока должно сопровождаться одновременным совершением необходимого процессуального действия (ч. 3 ст. 95 КАС РФ, ч. 3 ст. 117 АПК РФ), тогда как обращение в суд, даже по задавненному требованию, необязательно должно сопровождаться заявлением ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока. Иное означало бы, что административный истец или заявитель должны были бы обращаться в суд с заявлением о восстановлении срока на подачу заявления, ожидая от суда своего рода «разрешения» на подачу требования.

Для решения вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока установлен режим судебного заседания и предусмотрено вынесение итогового определения (ч. 2, 4 ст. 95 КАС РФ, ч. 4–6 ст. 117 АПК РФ). Вопрос о соблюдении срока на обращение в суд не требует обязательного проведения отдельного судебного заседания и вынесения отдельного определения, поскольку все эти вопросы могут найти отражение в итоговом судебном акте по существу спора, в котором суд либо отклонит требование, ссылаясь на отсутствие уважительных причин пропуска срока на обращение, либо удовлетворит его, посчитав срок пропущенным по уважительной причине (разумеется, в совокупности с другими обстоятельствами и доводами, касающимися существа дела).

Проведение отдельного судебного заседания, посвященного вопросу восстановления срока на обращение в суд, автономного от рассмотрения дела по существу, оказалось бы беспредметным и неэкономичным: если бы суд посчитал срок пропущенным без уважительных причин, то результат рассмотрения «основного» спора оказался бы предрешенным

4 Верховный Суд РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8459/ (дата обращения: 27.07.2022).

5 Верховный Суд РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8382/ (дата обращения: 27.07.2022).

и смысл разбирательства «основного» дела оказался бы утрачен; если бы суд посчитал срок пропущенным по уважительным причинам или вовсе не пропущенным, то это не оказало бы никакого влияния на разбирательство «основного» дела.

Нельзя не обратить внимание и на различные подходы в определении начала течения процессуального срока и срока, отведенного для обращения в суд. В первом случае течение срока начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало (ч. 3 ст. 92 КАС РФ, ч. 4 ст. 113 АПК РФ); во втором случае срок обращения в суд начинает исчисляться со дня, следующего за днем, когда лицу стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов, о создании препятствий к осуществлению его прав и свобод, о возложении обязанности, о привлечении кответственности (абз. 1 п. 16 Постановления № 21). Как известно, сходным образом определяется и начало течения срока исковой давности (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Формализованность процессуальных действий исключает возможность определения момента начала течения процессуального срока указанием на то, когда лицо узнало о нарушении своего права, тогда как в отношении срока на обращение в суд такой подход является вполне оправданным.

3. Рассматриваемый нами срок поименован законом как срок обращения в суд (ст. 219 КАС РФ) или как срок подачи заявления (ч. 4 ст. 198 АПК РФ), что представляется ошибочным в свете понимания данного срока как срока для защиты по требованию лица нарушенного права. Диспозиции приведенных норм содержат указание на то, что заявление может быть подано в суд или в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав (ч. 1 ст. 219 КАС РФ, ч. 4 ст. 198 АПК РФ). Однако простой анализ убеждает в том, что заявление может быть подано и по истечении трехмесячного срока. Сам по себе факт истечения срока не лишает лицо права на обращение. Вполне очевидно, что речь идет об утрате лицом права на удовлетворение заявления или права на иск в материальном смысле, при котором пропуск срока может явиться самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований, даже при правоте заявителя по существу дела и наличествующей незаконности оспариваемых актов органов власти.

Отсюда наименования приведенных норм должны устанавливать не срок обращения в суд или не срок подачи заявления, которого в действительности нет, а срок для защиты нарушенного административного права в судебном порядке. Предлагаемые правила должны быть уточнены указанием на то, что заявление может быть удовлетворено в числе прочего, если обращение состоялось в трехмесячный срок с момента, когда лицу стало известно о нарушении его права.

4. Отождествление срока для защиты нарушенного административного права в судебном порядке со сроками процессуальными проистекает отчасти из того, что соответствующий срок установлен именно процессуальным законом, однако это не может являться доказательством процессуальной природы такого срока. Можно возразить, что включение соответствующих норм в процессуальный закон, в отличие, например, от закрепления сроков исковой давности в нормативно-правовом акте материального, а не процессуального права (в ГК РФ, а не в ГПК РФ), объясняется отсутствием в административном праве некоего единого кодифицированного акта, регулирующего административные правоотношения. В этом случае нерационально было бы закреплять срок для защиты административного права в судебном порядке применительно к каждой отдельной области государственного управления, в связи с чем он и включен в нормативно-правовой акт процессуального права.

5. Логика отождествления сроков процессуальных со сроком судебной защиты нарушенного административного права строится на том, что обращение в суд с административным иском (заявлением) имеет характер процессуального действия, для совершения которого и устанавливаются процессуальные сроки, однако такая аргументация является поверхностной. Процессуальные действия по определению могут совершаться после возникновения процесса, связываемого с актом возбуждения дела административного судопроизводства. Срок, в течение которого производится обращение в суд, предшествует процессу, этот срок хронологически допроцессуальный. Его «погашение» происходит в момент состоявшегося обращения.

Предъявление административного иска или подача заявления в арбитражном судопроизводстве, безусловно, относятся к юридическим фактам процессуального права, влекущим процессуально-правовые последствия. Однако, как было доказано, трехмесячный срок предназначен не для совершения процессуального действия в виде обращения в суд, а для оценки своевременности состоявшегося обращения как факта, входящего в предмет доказывания. То есть судебное административное дело, находящееся в производстве суда, уже несет в себе как некую данность соблюденный или пропущенный

срок на защиту нарушенного права. В этом качестве такой срок и включается в предмет доказывания по делу.

6. Разнится и функциональное назначение процессуального срока и трехмесячного срока для защиты права. Если первый нацелен на упорядочение процессуальных отношений, то второй направлен на обеспечение стабильности сферы государственного управления, исключения из нее возможной неопределенности, касающейся законности акта государственного управления. Своевременность обращения частного лица в суд с заявлением об оспаривании акта органа власти способствует укреплению сферы государственного управления, повышает предсказуемость поведения субъектов управленческих отношений, но для сферы процессуальных отношений данный срок безразличен, он имеет внешний по отношению к этой сфере характер. Установление факта его пропуска по уважительным причинам или при отсутствии таковых приведет к тому, что суд вынужден будет принять запрограммированное решение (с учетом прочих факторов) об удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований. Пропуск или соблюдение трехмесячного срока сами по себе никакого влияния на стабильность процессуальных правоотношений не оказывают.

7. Материально-правовой характер срока для обращения по делам административного судопроизводства проявляется при сравнении его с другими сроками обращения в суд по требованиям, вытекающим из иных правоотношений. Речь может идти о сроках обращения в суд по трудовым спорам (ст. 392 ТК РФ), при оспаривании решений общих собраний участников обществ (ч. 4 ст. 43 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[6]) и др. Пропуск подобных сроков аналогичным образом влечет отказ в удовлетворении требований по существу, но не какие-либо процессуальные последствия.

Позиционирование таких сроков в качестве сроков обращения в суд (сроков подачи заявления в суд) высвечивает подмеченную нами неточность: последствия их пропуска коренятся в отказе в требованиях по существу спора, в отсутствии права на иск в материальном смысле, но не в исчерпании или в утрате права на само обращение.

Вряд ли можно оправдать процессуальное понимание срока на обращение в суд правилом относительно возможности суда на предварительном судебном заседании при установлении факта пропуска срока без уважительной причины принять решение об отказе в удовлетворении иска без исследования иных фактических обстоятельств по делу (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ, ч. 5 ст. 138 КАС РФ). Помимо неуниверсального характера данного правила (отсутствие его в арбитражном процессе, возможность суда отложить решение данного вопроса до разрешения спора по существу, невозможность применения при коллегиальном рассмотрении дела и др.) можно возразить, что и оно не опровергает право лица обратиться в суд с пропуском установленного срока и его право на рассмотрение спора по существу, которое завершалось бы вынесением решения суда.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить, что трехмесячный срок, установленный для обращения в суд в целях оспаривания актов органов власти, по своей природе является сроком материально-правовым, аналогом срока исковой давности в административных правоотношениях; позиционирование подобного срока в качестве процессуального со всеми сопутствующими последствиями является ошибочным. В статье объяснена причина включения трехмесячного срока на обращение именно в процессуальные законы – отсутствие единого кодифицированного акта, регулирующего административные правоотношения, общего для всех областей государственного управления. Автором доказан допроцессуальный характер рассматриваемого срока, не позволяющий отождествлять его со сроком для совершения процессуального действия. Понимание данного срока именно в качестве срока для защиты по требованию лица нарушенного права требует уточнения наименования данного срока в процессуальных законах, а также уточнения правил восстановления пропущенного по уважительной причине срока, процедуры разрешения данного вопроса и др. В работе показано различное функциональное назначение процессуального срока и трехмесячного срока для защиты права, при котором первый нацелен на упорядочение процессуальных отношений, а второй направлен на обеспечение стабильности сферы государственного управления, на предотвращение неоправданного затягивания судебного оспаривания акта органа власти, который субъект считает незаконным.

6 Собрание законодательства РФ. 1998. № 7, ст. 785.

Список источников

1. Абсалямов А.В. Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений / А.В. Абсалямов // Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Инфотропик Медиа, 2014. – 848 с.

2. Зеленов А.Б. Судебное административное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Б. Зеленов, О.А. Ястребов / Рос. ун-т дружбы народов, Юрид. ин-т. – Москва : Статут, 2017. – 766 с.

3. Грин Е.В. К вопросу о различии понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» / Е.В. Грин // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 23–27.

4. Некрасов С.Ю. Судейское усмотрение как обязанность судьи / С.Ю. Некрасов // Российский судья. – 2016. – № 11. – С. 51–55.

5. Абакумова С.С. Институт восстановления процессуальных сроков в арбитражном процессе как гарантия прав лиц, участвующих в деле / С.С. Абакумов, Р.Э. Котлов // Арбитражные споры. – 2019. – № 4. – С. 91–102.

6. Грибков Д.А. Исковая давность и иные сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05 / Д.А. Грибков. – Москва, 2009. – 26 с.

7. Ильин А.В. О критериях установления момента начала течения срока на обращение в суд с заявлением в порядке гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / А.В. Ильин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 5. – С. 12–17.

References

1. Absalyamov A.V. Proceedings in cases arising from administrative and other public legal relations. In Yarkov V.V. (ed.). Arbitrazhnyj process [Arbitration procedure]. 6th ed. Moscow, Infotropic Media Publ., 2014. 848 p.

2. Zelenov A.B., Yastrebov O.A. Sudebnoe administrativnoe pravo [Judicial administrative law]. Moscow, Statut Publ., 2017. 766 p.

3. Grin E.V. To the question of the difference between the concepts of «terms for applying to the court» in labor cases and «limitation periods». Rossijskaya yusticiya = Russian Justice, 2009, no. 3, pp. 23–27. (In Russian).

4. Nekrasov S.Yu. Judicial discretion as a judge's duty. Rossijskij sud'ya = Russian Judge, 2016, no. 11, pp. 51–55. (In Russian).

5. Abakumova S.S., Kotlov R.E. The institution of restoration of procedural terms in arbitration procedure as a guarantee of the rights of persons participating in the case. Arbitrazhnye spory = Arbitration Disputes, 2019, no. 4, pp. 91–102. (In Russian).

6. Gribkov D.A. Iskovaya davnost' i inye sroki obrashcheniya v sud v grazhdanskom sudoproizvodstve. Avtoref. Kand. Diss. [Limitation period and other terms for applying to the court in civil proceedings. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2009. 26 p.

7. Ilyin A.V. On the criteria for establishing the moment of the beginning of the period for applying to the court with a statement in the order of Ch. 24 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Ch. 25 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. Arbitrazhnyj i grazhdanskij process = Arbitration and Civil Procedure, 2014, no. 5, pp. 12–17. (In Russian).

Информация об авторе

Юдин Андрей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва, профессор кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии.

Information about the Author

Yudin Andrey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedural and Business Law, Samara National Research University, Professor of the Department of Arbitration Procedure, Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.